

Очевидно, что после съёмок этого сериала Сяо Тэн снова станет популярным, и Чжан Линьши тоже хотел бы сняться в подобном проекте, но те серьёзные драмы, которые ему предлагают, не похожи на работы Сяо Тэна. Скорее всего, сериал станет популярным, а актёр — нет. Другими словами, история будет хорошей, но персонаж не привлечёт фанатов — современные поклонники любят типажи холодных и властных боссов. Однако экранный образ Чжан Линьши определяет его роли, и те, что могли бы привлечь фанатов, обычно ему не предлагают.

Сяо Тэн обернулся и взглянул на Чжао Юйгана, который всё ещё снимался:

— Съёмки того сериала завершены, это же еженедельный сериал, всего двадцать серий. У режиссёра Чжао неплохой проект, так что я тоже решил поучаствовать.

Чжан Линьши с улыбкой спросил:

— Поучаствовать?

Многозначительно добавил:

— Просто поучаствовать, а не составить кому-то компанию?

Лицо Сяо Тэна слегка изменилось, он приподнял бровь:

— Что вы имеете в виду, старший брат Чжан?

Он уже знал обо всех интригах, которые Чжан Линьши строил против Лу Ли.

Чжан Линьши ответил:

— Ничего, просто раньше кое-что слышал.

Он многозначительно посмотрел в ту сторону, откуда только что подошёл Сяо Тэн. Там Лу Ли разговаривал с Чжоу Цзыи, а Сюй Хуайфэн по-прежнему читал книгу.

— Младший брат Сяо действительно добрый, не только проводил Будду на Запад, но и хочет составить ему компанию.

Если воспринимать эти слова в негативном ключе, то это звучало как «отправиться на Запад». Сяо Тэн, конечно, понял намёк. Он убрал солнцезащитные очки в карман куртки и с лёгкой усмешкой сказал:

— Если это Будда, почему бы мне не проводить его на Запад?

Многозначительно добавил:

— В отличие от вас, старший брат Чжан, который за эти годы отправил столько монахов на Запад, но, насколько я знаю, никто из них не стал Буддой?

Теперь очередь была за Чжаном Линьши изменить выражение лица.

Сяо Тэн не занимался специальным воспитанием своих людей в компании, но, как говорится, «кто ищет, тот не найдёт, а кто не ищет, тот найдёт». Такие люди, как Чжао Шулин, последовали за Сяо Тэном. У Чжана Линьши были свои люди, которых он специально воспитывал, и он даже хотел создать собственную студию, чтобы оттянуть часть ресурсов «Кайсы». У него было три процента акций «Кайсы», но эти акции имели множество

ограничений. Он получил их ещё до того, как Лу Сюэцин возглавил компанию. После того как Лу Сюэцин взял управление в свои руки, он провёл масштабную чистку акционеров — покупал акции, использовал особые методы... Независимо от способа, большинство акционеров были выведены из игры, но в случае с Чжаном Линьши Лу Сюэцин заключил с ним отдельный контракт. И содержание этого контракта...

Сяо Тэн с улыбкой сказал:

— Мне нравится общаться с Буддой, старшему брату не стоит беспокоиться.

Чжан Линьши ответил:

— Боюсь, что потом пожалеешь.

На этом их словесная дуэль завершилась.

Сунь Чэнцзюй снова попросил сотрудников отвести Сяо Тэна на отдых, но тот покачал головой:

— У меня в съёмочной группе есть знакомые, я останусь с ними. Не беспокойтесь, идите по своим делам.

Сунь Чэнцзюй сказал:

— Хорошо, если что-то понадобится, скажите Ли, или можете обратиться ко мне напрямую.

Сяо Тэн кивнул и вернулся к Лу Ли.

Чжоу Цзыи с тех пор, как Чжан Линьши заговорил с ним, не сводил с него глаз. Когда Сяо Тэн сел рядом с Лу Ли, он тут же спросил:

— Что случилось? Что сказал Чжан Линьши?

Лу Ли тоже спросил:

— Я видел, как вы оба улыбались через силу, всё в порядке?

Сяо Тэн ответил:

— Всё нормально, он ничего особенного не сказал.

Чжоу Цзыи и Лу Ли с подозрением посмотрели на него. Сяо Тэн сказал:

— Что вы на меня смотрите? Он действительно ничего не сказал. В таких ситуациях важнее всего сохранить лицо. Я привык быть прямолинейным, а он же киноимператор, ему нужно поддерживать внешний имидж.

Лу Ли всё ещё выглядел обеспокоенным, а Чжоу Цзыи прямо заявил:

— Если он посмеет что-то затеять, я пожалуйте режиссёру Чжао!

Сяо Тэн рассмеялся и похлопал Лу Ли по плечу:

— Твои новые друзья такие забавные.

Как школьники, которые любят жаловаться учителям.

Конечно, последним был Фу Юньлань, который заявил, что «взлетит на небеса».

Лу Ли молча подумал, что жалоба Чжоу Цзыи режиссёру Чжао — это внутренний донос, но вслух сказал:

— Всё в порядке, ты же тоже мастер мемов.

Сяо Тэн прикрыл уши и сделал движение, как в меме:

— Ох, голова болит.

Кровь преданного фаната Чжоу Цзыи почти закончилась! Если бы не присутствие публики, он бы уже бросился на него.

Лу Ли с ужасом посмотрел на Чжоу Цзыи:

— Держись, держись!

Сюй Хуайфэн отложил книгу и сказал:

— Многие смотрят в нашу сторону...

Помолчал, затем с отвращением добавил:

— Чжоу Цзыи, не пускай слюни!

Чжоу Цзыи потрогал уголок рта — он был сухим! Но многие сотрудники съёмочной группы смотрели в его сторону. Актеры вели себя сдержанно, а глаза сотрудников горели. Если бы они не были заняты, и если бы не правила съёмочной группы, запрещающие беспокоить актёров, они бы уже побежали за автографами.

— ОК, ОК, обязательно сдержусь!

Чжоу Цзыи знал, что произойдёт, если он бросится на Сяо Тэна на глазах у всех. Он теперь актёр, а не обычный человек. Хотя он был уверен, что сможет скрыть утечку информации, но если вдруг не сдержался... тогда об этом узнают все.

Эпизоды с участием гостей были не так многочисленны, в основном это были проходные сцены.

У Сяо Тэна и Чжана Линьи было менее десяти сцен каждый. Сяо Тэн играл спасающего людей героя, а Чжан Линьи — бизнесмена, который слушал оперу в реальной жизни.

Они оба пришли на съёмки с другими целями, и эти цели не были связаны с фильмом «Хуа Суцзы».

Чжан Линьи был заинтересован в Чжао Юйгане, а Сяо Тэн — в еде.

Во время обеда Сяо Тэн с жадностью набросился на коробку с едой от съёмочной группы.

Лу Ли был в шоке:

— Я помню, ты снимался в дораме, почему ты так голоден?

В фильмах о катастрофах это ещё можно понять — голод, еда в фильме грубая. Но в дорамах людей не морят голодом, правда?

Сяо Тэн ответил:

— По сценарию главный герой ест только овощи... Он что, кролик? Только овощи.

Он продолжал жаловаться, поливая рис соусом от тушёной свинины.

Съёмочная группа «Хуа Суцзы» была одной из немногих в Хуася, где кормили хорошо — в коробках было и мясо, и овощи.

Чжоу Цзыи с жалостью сказал:

— Ешь больше, ешь больше...

И переложил курицу из своей коробки в коробку Сяо Тэна.

Лу Ли: ...

Сюй Хуайфэн: ...

Фу Юньлань выглядел озадаченным:

— Что происходит?

Сяо Тэн вежливо отказался, но после того, как Чжоу Цзыи настоял, он с удовольствием всё съел.

Чжан Линьи не стал есть коробку с едой, как Сяо Тэн. Его помощник купил вино и закуски, и он пригласил Чжао Юйгана разделить трапезу.

Чжао Юйган, конечно, согласился. Сунь Чэнцюй и Цянь Чуаньсюн присоединились к ним, и они вместе пили и ели.

— Говорят, ты взялся за фильм режиссёра Чжэна, который начнётся во второй половине года?

Чжан Линьи налил им вина и сказал:

— Режиссёр Чжэн перенёс дату начала съёмок, возможно, на следующий год.

— На следующий год?

Удивился Сунь Чэнцюй.

— А у тебя есть другие планы?

Чжан Линьи недавно завершил съёмки предыдущего фильма, последние два месяца он ездил с промо-турами, а с наступлением Нового года промоакции почти завершились. Его участие в «Хуа Суцзы» дало небольшой импульс популярности как его предыдущему проекту, так и этому фильму.

Но если его следующий фильм начнётся так поздно, это немного странно. Он ведь только гость в «Хуа Суцзы», а после этого, что, не будет сниматься?

Чжан Линь с улыбкой сказал:

— Я готовлюсь к смене жанра.

Чжао Юйган спросил:

— Смене жанра?

— Да, хочу сниматься в телесериалах.

Чжао Юйган и Сунь Чэнцзюй обменялись взглядами, и в их глазах читалось понимание.

Цянь Чуаньсюн, потягивая вино, удивился:

— Зачем тебе менять жанр? Разве ты недостаточно известен в кино?

Среди своего поколения в Китае Чжан Линь уже был знаменитостью в мире кино. Если даже он собирается менять жанр, другим остаётся только завидовать.

Чжан Линь покачал головой:

— Времена изменились. Теперь, если только сниматься в кино, обычные зрители могут даже не знать о моём существовании.

Режиссёры невольно засмеялись, но промолчали.

Чжао Юйган уже догадался, что дело связано с Лу Ли. В борьбе за ресурсы нельзя сказать, кто прав, а кто виноват, и Чжан Линь, возможно, не был тем, кто всё затеял. Его участие в «Хуа Суцзы» и разговоры здесь, вероятно, были попыткой разведать обстановку.

<http://bllate.org/book/16232/1458466>